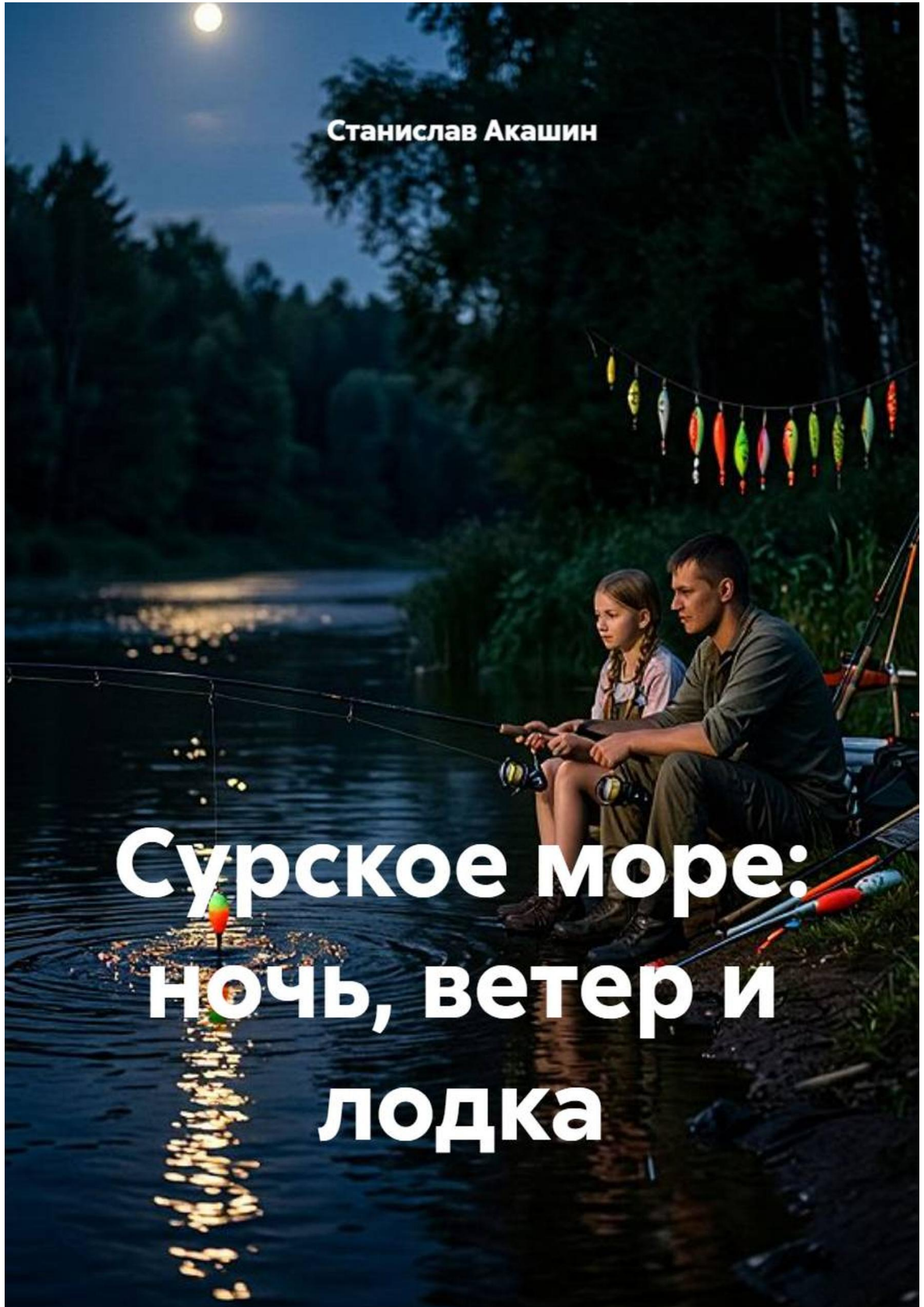

Станислав Акашин

Сурское море: ночь, ветер и лодка

Станислав Акашин

Сурское море: ночь, ветер и лодка

«Автор»

2026

Акашин С. В.

Сурское море: ночь, ветер и лодка / С. В. Акашин — «Автор»,
2026

«Тени над Сурой» — это атмосферная повесть о ночной рыбалке на реке, где стихия становится не фоном, а полноправным героем истории. В центре повествования — Соня и Стас, для которых выезд на водоём превращается в настоящее испытание и одновременно — в путь к внутренней силе. Шторм, рвущий палатку, борьба с ветром, тревожные минуты у горелки, когда страх наконец обретает голос, рассвет над затихшей водой — всё это становится для Сони уроками не столько рыболовного мастерства, сколько взросления и доверия к себе. Рядом с опытным и спокойным Стасом она учится видеть в страхе не врага, а сигнал, который помогает быть внимательнее и собраннее. Это история не про трофейный улов, а про то, как река проверяет на прочность и одновременно дарит чувство опоры; про тишину после шторма, про радость «честной» рыбалки и про тот особенный момент, когда ты понимаешь: ты справился, и теперь готов к следующему выезду.

© Акашин С. В., 2026

© Автор, 2026

Станислав Акашин

Сурское море: ночь, ветер и лодка

Часть 1. Дорога и ветер

Глава 1. Планирование: карта, прогноз ветра, список вещей

Стас сидел за кухонным столом, экран ноутбука отбрасывал холодный голубоватый свет на разложенные карты. На столе лежали распечатки фрагментов акватории Сурского водохранилища, цветные маркеры, блокнот с пометками про глубины и бровки. Соня стояла у плиты, разливала чай, но то и дело подходила посмотреть, что он там чертит.

— Тут, — Стас постучал пальцем по карте, — есть залив, закрытый мысом. Если ветер будет сильный, мы сможем встать там. Течение не такое злущее, волна гасится берегом.

Соня поставила перед ним кружку, села напротив:

— А если ветер будет не просто сильный, а штормовой?

Стас открыл вкладку с прогнозом погоды и чуть поморщился. Ветер 12–15 м/с, порывы до 20, волнение 3–4 балла.

— Вот это и смущает, — сказал он. — На открытой воде на ПВХ-лодке при такой волне уже не про «просто половить». Это про безопасность.

Соня помолчала, потом тихо сказала:

— Я понимаю, что ты переживаешь. Но мне хочется не той рыбалки, когда всё идеально: солнышко, штиль, рыба сама прыгает в подсак. Мне хочется настоящей. Где есть риск, где надо думать, где ты учишься читать воду.

Стас поднял на неё глаза:

— Риск — это не романтика. Это когда лодка на волне встаёт боком, и ты понимаешь, что один сильный порыв может её перевернуть. Это когда якорь не держит, и тебя тащит на коряги. Это когда до берега далеко, а волна бьёт в лицо.

— Я знаю, — спокойно ответила Соня. — Но я не хочу, чтобы мы каждый раз выбирали «безопасный вариант». Хочу, чтобы я могла быть рядом, даже когда страшно. Даже когда ветер свистит так, что не слышно собственных мыслей.

Стас вздохнул, откинулся на стуле.

— Ладно. Тогда делаем по-другому. Не «едем, а там посмотрим». А «едем, только если у нас будет план Б, В и Г».

Он взял ручку, открыл новый лист и написал крупными буквами: **«БЕЗОПАСНОСТЬ»**.

Карта и точки

Следующие полчаса они разбирали карту. Стас отмечал:

Спуск к воде: грунтовый, с уклоном, в дождь скользкий. Значит, нужны резиновые сапоги и верёвка — на случай, если придётся придерживать лодку, пока её спускают.

Залив за мысом: глубина 3–5 метров, дно твёрдое, без коряг. Это «план Б» — если на открытой воде станет опасно, уходят сюда.

Яма у старого русла: перспективная точка для судака, но открытая, волна там будет бить сильнее. Это «план А» — только если ветер не усилится.

Точка эвакуации: ближайший населённый пункт в 12 км вдоль берега. На карте он отметил её красным.

— Видишь? — Стас показал на линию берега. — Если что-то пойдёт не так, мы не пытаемся героически «дотянуть». Мы сразу идём сюда. Это не трусость. Это расчёт.

Соня кивнула:

— Хорошо. Я это запомню.

Список вещей: не «на всякий случай», а «чтобы выжить»

Стас достал свой старый блокнот, где хранился «рыбацкий чек-лист», и начал править его под ветер и ночёвку.

Лодка и мотор:

ПВХ-лодка с жёстким дном (жёстче держит форму на волне).

Мотор Hangkai 9.8 — проверен, обкатан, масло в редукторе свежее.

Два якоря: основной (4–5 кг) и запасной (2–3 кг). На волне одного мало.

Верёвки: толстая основная, тонкая страховочная, карабины.

Снасти под волну:

Спиннинги с тестом 15–40 и 20–50 г (чтобы держать тяжёлый джиг на течении).

Джиг-головки от 20 до 40 г с шагом 2–4 г — под разную глубину и силу течения.

Шнур #0.8–1.0 (меньше парусит).

Флюорокарбон 0,28–0,35 мм, длина 1–1,2 м — защита от ракушек и камней.

Офсетные крючки 3/0–5/0 под силикон 3–5 дюймов.

Навигация и электроника:

Эхолот Raportix — чтобы видеть рыбу и рельеф даже в сумерках.

Навигатор с офлайн-картами водохранилища.

Запасные аккумуляторы для эхолота и фонарей (на холоде и ветру садятся быстрее).

Одежда и комфорт:

Ветро- и водонепроницаемые костюмы.

Тёплые флисовые кофты, термобельё.

Шапка и перчатки — ночью на воде холод пробирает до костей.

Спасательные жилеты — обязательно, даже если «мы недалеко».

Лагерь:

Палатка с ветроустойчивой конструкцией (не шатёр, не купол, а каркасная).

Колышки длинные, металлические, не пластиковые.

Плотный тент — если дождь или сильный косой ветер.

Термос с горячим чаем, запас еды (калорийной, не требующей готовки).

Фонари: один мощный, два компактных, запасные батарейки.

Безопасность:

Аптечка (стандартная плюс средства от переохлаждения, обезболивающее).

Свисток и фальшфейер — на случай, если нужно подать сигнал.

Рация или спутниковый трекер (если связь пропадает).

Соня смотрела на список и улыбалась:

— Знаешь, когда всё это написано, уже не так страшно. Потому что ты видишь: ты не бросаешь нас на волю случая. Ты готовишься.

Стас хмыкнул:

— Страх — это нормально. Главное — не давать ему решать за тебя.

Спор: ехать или не ехать

Когда список был готов, они снова вернулись к прогнозу. Ветер к вечеру усиливался, обещали порывы до 22 м/с.

— Стас, — тихо сказала Соня, — я не прошу тебя рисковать. Но и не хочу, чтобы ты решал за меня, будто я не справлюсь.

Он помолчал, глядя на карту, потом на неё.

— Хорошо, — наконец сказал он. — Мы едем, но с условиями. Первое: если на воде волна станет больше 0,7–1 метра, мы сразу уходим в залив. Второе: не выходим на открытую акваторию в сумерках, если ветер усиливается. Третье: ты надеваешь жилет и не снимаешь его, пока мы в лодке. Даже если «тут совсем мелко».

Соня улыбнулась:

— Договорились.

— И ещё, — добавил Стас, — если ты скажешь «хватит», мы разворачиваемся и едем домой. Без споров, без «ну давай ещё пять минут». Если тебе страшно — мы уходим. Твоя безопасность важнее любого судака.

Она кивнула, подошла и обняла его:

— Спасибо. За это. За то, что не говоришь «не бойся». А говоришь: «если станет страшно — мы остановимся».

Финальная проверка

Перед тем как закрыть ноутбук, Стас ещё раз посмотрел на маршрут. Он отметил на карте:

Спуск.

План А (яма).

План Б (залив).

Точку эвакуации.

И написал внизу страницы: **«Ветер — не враг. Ветер — учитель. Но учитель строгий. И мы должны быть готовы к его уроку».**

Они собрали вещи не спеша, проверяя каждую позицию по списку. Когда всё было уложено, Стас закрыл багажник и посмотрел на небо — оно было серым, низким, и ветер уже начинал шевелиться в верхушках деревьев.

— Ну что, — сказал он, — поехали учиться разговаривать с ветром.

Соня села в машину, пристегнулась и улыбнулась:

— Поехали.

Глава 2. Дорога: пробки, грунтовка, поиск спуска к воде. Первые признаки шторма

Утро выдалось обманчиво спокойным. Пока Стас заводил машину, Соня ещё раз проверила рюкзак: термос, запасные перчатки, маленький фонарик, который она всегда брала «просто так» и который в итоге спасал в половине выездов.

— Всё на месте, — сказала она, захлопывая багажник. — Можно ехать.

Но уже на выезде из города их встретила пробка: ремонт дороги, одна полоса, нервные гудки. Стас смотрел на навигатор и хмурился.

— Мы и так едем против ветра, — пробормотал он. — А тут ещё стоять.

Соня покосилась на небо: оно было не по-осеннему низким, серо-стальным, будто кто-то натянул плотную ткань над городом.

— Смотри, — она показала в сторону горизонта. — Там уже не просто облака. Они тяжёлые. Как будто висят и ждут.

Стас кивнул:

— Это фронтальная зона. Ветер впереди будет не «свежий», а настоящий. Главное, чтобы мы успели спуститься лодку до того, как он разойдётся всерьёз.

Грунтовка: дорога, которая проверяет

Когда асфальт закончился, началась грунтовка — узкая, с глубокими колеями от недавних дождей. Машина медленно ползла вперёд, подпрыгивая на кочках. В салоне пахло мокрой землёй и хвоей.

— Тут в дождь вообще не проехать, — тихо сказала Соня. — Колёса просто вязнут.

— Потому и едем сейчас, — ответил Стас. — Пока подсохло. Но всё равно надо держать скорость, чтобы не сесть на брюхо.

Деревья по обочинам стояли плотно, но стоило выехать на открытые участки — и тут же в лобовое стекло ударял ветер. Он был не тёплым, не летним, а колючим, резким, словно проверял: «А вы точно туда?»

Соня притихла, смотрела в окно. Ей нравилось это чувство — когда город остаётся позади, а впереди только дорога, лес и река, которую пока ещё не видно, но уже можно почувствовать по запаху: влажный, рыбный, речной.

Спуск к воде: найти место и не потерять лодку

Спуск к Сурскому водохранилищу был крутым, с выбоинами и корнями, торчащими из земли. Стас остановился чуть выше, вышел, осмотрелся.

— Тут можно, — сказал он. — Но надо аккуратно. Ветер сейчас будет работать против нас.

Они начали выгружать лодку. Стас доставал баллоны, Соня — сумки со снаряжением. Ветер тут же подхватил кусок упаковочной плёнки, закрутил его и унёс в кусты.

— Вот и первый сигнал, — хмыкнул Стас. — Он не шутит.

Лодку накачивали вдвоём, держа каждый свой край, чтобы её не унесло. Ветер свистел в ушах, трепал волосы, пытался вырвать из рук клапаны.

— Держи плотнее! — крикнул Стас, перекрывая шум. — Сейчас самое опасное — не проколоть, а дать ей улететь, пока она полупустая.

Мотор крепили особенно тщательно: лишние хомуты, страховочные тросы, двойная проверка креплений. Соня молча делала всё, что он просил, и чувствовала, как внутри растёт напряжение — не от страха, а от сосредоточенности. Это была работа, где ошибка стоила дорого.

Наконец лодка была готова. Стас посмотрел на воду.

— Видишь? — он показал на берег. — У самой кромки волна уже бьёт. Не большая, но злая. И пена. Это значит, что ветер гонит воду, и на открытой акватории будет хуже.

Соня кивнула. Она не спорила. Она видела: река сегодня не та, что в прошлые разы.

Первые признаки шторма

Пока Стас спускал лодку по склону, Соня держала верёвку. Ветер усилился, деревья вдоль берега гнулись, как живые, будто кланялись стихии. Верхушки сосен раскачивались, и от этого становилось не по себе — слишком много движения вокруг, слишком много шума.

Небо темнело на глазах. То, что утром казалось просто пасмурным днём, теперь выглядело как надвигающаяся буря: плотные, тяжёлые облака, почти без просветов, и в них — ощущение, что вот-вот начнётся ливень.

Когда лодка коснулась воды, её тут же подхватило и потянуло в сторону. Стас прыгнул внутрь, схватил вёсла, выровнял нос.

— Сейчас главное — не дать ей развернуться бортом к волне, — крикнул он. — Держи верёвку крепко!

Соня держала, чувствуя, как лодка тянет, будто хочет вырваться. Вода была серой, почти стальной, и в ней не отражалось солнце — только ветер, только рябь, только пена на гребнях коротких волн.

Через несколько минут лодка стояла у берега, нос пришвартован, Стас проверял якорь и верёвки.

— Ну вот, — выдохнул он. — Теперь можно выдохнуть. Пока мы у берега, с ней ничего не случится.

Соня присела на корточки, потрогала воду рукой. Она была холодной, даже сквозь перчатки.

— Знаешь, — тихо сказала она, — я думала, что шторм — это когда гром и молнии. А он приходит вот так: сначала ветер, потом деревья гнутся, потом вода становится злой. И ты вдруг понимаешь, что ты не гость, а проситель: «Можно нам тут побыть?»

Стас посмотрел на неё и улыбнулся — не радостно, а спокойно, как человек, который знает цену этим словам.

— Именно так, — сказал он. — Река не обязана быть доброй. Но если ты уважаешь её правила, она позволяет остаться.

Он достал из сумки навигатор, открыл карту, нашёл залив за мысом.

— Мы идём туда, — твёрдо сказал он. — Там волна будет меньше. Там мы сможем ловить, а не бороться с водой.

Соня кивнула:

— Хорошо. Значит, туда.

Ветер снова ударил по берегу, сорвал с воды брызги и швырнул их им в лица. Но на этот раз Соня не вздрогнула. Она просто вытерла щеку и посмотрела на лодку — теперь уже не как на вещь, а как на союзника в этом разговоре со стихией.

Глава 3. Спуск лодки: ветер мешает, волны уже у берега. Соня боится, Стас объясняет, как держать лодку и как крепить мотор

Склон к воде был крутым, с рытвинами и торчащими корнями. Ветер здесь гудел громче, будто специально набирал силу, чтобы встретить их у самой кромки. Лодка, уже накачанная, стояла на траве, и ветер пытался её раскачивать, как будто проверял на прочность.

Соня держала носовой леер обеими руками, пальцы побелели от напряжения.

— Она будто живая, — тихо сказала она. — И хочет убежать.

Стас кивнул:

— У неё большая парусность. Пока она пустая, ветер для неё — как шторм. Поэтому сейчас главное — не сила, а контроль. Держи ровно, не давай разворачиваться бортом. Если её поставит боком к ветру, её просто потащит.

Он подошёл ближе, встал так, чтобы прикрывать её от порывов, и показал:

— Смотри: ты держишь леер, но не тянешь. Ты просто не даёшь ей крутиться. Как будто ведёшь упрямого щенка на поводке — не тащишь, а не даёшь сорваться.

Соня чуть расслабила плечи, но хватку не ослабила.

— Поняла. Не тянуть, не пускать. Просто держать.

— Именно, — сказал Стас. — А я сейчас спущу её по склону, шаг за шагом. Как только коснётся воды — сразу станет легче: вода примет вес, а ветер будет меньше её крутить.

Они начали спуск. Стас шёл впереди, осторожно подталкивая лодку, Соня шла сбоку, удерживая нос. Ветер свистел, швырял сухие листья, пытался подсунуть что-то под баллоны, чтобы лодку развернуло.

— Ещё два шага, — спокойно говорил Стас. — Ещё один. Стой. Теперь аккуратно...

Лодка мягко коснулась воды, и сразу будто выдохнула: стала послушнее. Но тут же её потянуло вдоль берега — волна и течение работали вместе.

— Держи! — крикнул Стас, прыгая в лодку. Он тут же схватился за вёсла, выровнял нос против волны. — Сейчас я её зафиксирую, ты не отпускай!

Соня стояла по щиколотку в холодной воде, держа леер так, будто это была единственная вещь, которая не давала всему миру рассыпаться.

Как крепить мотор: урок на ветру

Когда лодку удалось поставить носом к волне и слегка пришвартовать к коряге у берега, Стас достал мотор. Hangkai 9.8 лежал в чехле, тяжёлый, надёжный, но на ветру даже он казался капризным: стоило чуть отпустить — и его начинало раскачивать.

— Сейчас самое важное — не торопиться, — сказал Стас, раскладывая инструменты. — Мотор на транце — это не «прикрутил и поехал». Это точка, где лодка становится судном. И если тут ошибёшься, ветер сделает ошибку большой.

Он показал Соне:

— Видишь транцевую доску? У «Ривьеры» она жёсткая, это хорошо. Но винты должны сидеть плотно, без люфта. Потому что вибрация на волне — это враг.

Пошагово он объяснял, пока Соня подавала ключи и хомуты:

Установка мотора по центру.

— Если поставить криво, лодку будет тянуть в сторону. А на волне это значит — постоянно бороться с рулём. Мы этого не хотим.

Затяжка струбцин.

— Сильно, но без фанатизма. Металл не должен гнуться, но и не должен болтаться. Проверяем так: одной рукой держим мотор, второй пытаемся его качнуть. Если есть люфт — подтягиваем.

Страховочный трос.

— Это не «на всякий случай». Если винт зацепит корягу, мотор может сорваться с транца. А в воде он уйдёт на дно за секунды. Трос крепим к проушине на лодке, второй конец — к мотору.

Угол наклона (дифферент).

— На волне нос лодки должен быть чуть выше, чтобы не зарываться в гребни. Поэтому ставим мотор не вертикально, а с небольшим наклоном — примерно 3–4 градуса. Это даст лодке «смотреть вперёд», а не «нырять».

Проверка крепления на тряску.

— Стас слегка покачал мотор. — Если слышишь стук — значит, где-то зазор. Ищем и устраняем. На ходу этот стук станет вибрацией, а вибрация — это трещины и поломки.

Соня слушала, кивала, запоминала. Ей было страшно, но теперь страх стал другим: не пустым, а рабочим. Она боялась не ветра, а ошибки — той, из-за которой лодка может стать беспомощной.

— Теперь проверим запуск, — сказал Стас. — Но сначала — жилеты.

Они надели спасательные жилеты, затянули ремни. Стас посмотрел на Соню:

— Ты как?

Она улыбнулась, хоть и не очень уверенно:

— Я справляюсь. Просто мне нужно всё видеть и слышать. Когда ты объясняешь — мне не так страшно.

Стас кивнул:

— Это нормально. На воде не стыдно бояться. Стыдно не знать, что делать. А мы сейчас всё узнаём.

Мотор завелся с третьего рывка, коротко рявкнул и встал на ровный гул. Стас дал ему поработать на холостых, прислушиваясь к звуку.

— Хорошо, — сказал он. — Вибрации нет, обороты ровные. Теперь проверим, как лодка реагирует.

Он аккуратно дал газ, и лодка чуть приподняла нос, пошла вперёд, но тут же волна попыталась развернуть её боком. Стас тут же скорректировал руль, удерживая курс вдоль берега, где волна была меньше.

— Видишь? — крикнул он, перекрывая шум мотора и ветра. — На волне лодка хочет «плясать». Наша задача — не давать ей этого. Держим нос против волны, идём галсами, если нужно. И не спешим.

Соня смотрела на воду — на короткие, злые волны, на пену, на то, как лодка вздрагивает, когда гребень бьёт в борт.

— А если волна станет больше? — спросила она.

— Тогда мы не будем проверять, сколько она выдержит, — спокойно ответил Стас. — Мы сразу пойдём в залив. У нас есть план. И у нас есть друг у друга. Этого достаточно, чтобы быть в безопасности.

Волны у берега: первые уроки воды

Они сделали короткий проход вдоль берега — всего двести метров, но этого хватило, чтобы почувствовать, как вода разговаривает с лодкой. Короткие волны били в борт, поднимали брызги, заставляли лодку вздрагивать. Соня держалась за леер, смотрела вперёд и училась читать воду: где волна выше, где течение тянет сильнее, где берег прикрывает от ветра.

— Обрати внимание, — Стас показал на изгиб берега. — Там, где мыс, волна ломается. Вода там спокойнее. Это и есть наш путь к заливу.

Соня кивнула. Она уже не смотрела на волны как на врагов. Теперь они были для неё картой: высокие — «осторожно», пена — «течение», гладкая полоса у берега — «можно пройти».

Когда они вернулись к месту спуска, Стас заглушил мотор. Ветер тут же стал громче — без гула двигателя он будто ворвался в уши.

— Мы сделали главное, — сказал Стас. — Подготовили лодку, проверили мотор, поняли, как она ведёт себя на волне. Теперь мы не просто едем на рыбалку. Мы едем, зная, чего ждать.

Соня наконец-то выдохнула, сняла перчатки, размяла пальцы.

— Знаешь, — сказала она, — я думала, что самое сложное — это поймать рыбу. А оказалось, что самое сложное — просто не дать лодке улететь, пока ты её спускаешь.

Стас улыбнулся:

— А самое важное — ты не отпустила. Даже когда страшно. Это и есть настоящая рыбалка.

Ветер снова ударил по берегу, поднял с воды брызги и швырнул их им в лица. Но теперь Соня не вздрогнула. Она просто вытерла щёку, посмотрела на лодку — спокойную, готовую, будто ждавшую, когда её снова позовут в путь.

Глава 4. Первый выход на воду: короткая разведка, проверка якоря, первые брызги и волнение. Решение: либо уйти, либо остаться и ловить у берега в заливе

Стас медленно дал газ, и лодка пошла вперёд — не плавно, как в штиль, а рывками: каждый гребень волны коротко подбрасывал её, будто проверял на прочность. Соня держалась за леер, но уже не так отчаянно — теперь она старалась не просто удержаться, а почувствовать ритм: когда волна подкатывает, лодка чуть приседает, потом взмывает, потом снова приседает.

— Держи взгляд на горизонт, — крикнул Стас, перекрывая ветер и гул мотора. — Не смотри под ноги. Если будешь смотреть на борт и брызги, быстро начнёт укачивать.

Соня подняла глаза. Горизонт был серым, размытым, будто его затянуло тонкой пеленой. Но он был — неподвижная точка среди движения. Она выдохнула и кивнула:

— Поняла. Смотрю вперёд.

Они шли вдоль берега, держась ближе к мысу, где вода была спокойнее. Короткие волны всё равно били в борт, поднимая холодные брызги. Они падали на лицо, на куртку, стекали по рукавам — и это было не просто «намокли», это было ощущение воды: настоящей, живой, недружелюбной, но честной.

Разведка: найти место, где можно стоять

Стас сбавил ход, достал эхолот, вывел картинку. На экране тянулась линия дна — неровная, с уступами.

— Вот, — он показал на резкий перепад. — Это бровка. Судак любит такие места. Но тут глубина 4,5 метра, течение, и волна будет сносить. А если якорь не удержит, нас будет тащить прямо на коряги.

Он посмотрел на воду — на белые барашки, на косые струи, которые ветер гнал по поверхности.

— Давай сначала проверим, как держит якорь, — сказал он. — Без этого мы никуда не ловим.

Они выбрали место чуть в стороне от бровки, где дно казалось ровнее, а берег прикрывал от прямого ветра. Стас сбросил якорь — тяжёлый, с лапами, рассчитанными на каменистое дно.

— Сейчас вытравим канат, — объяснил он. — Правило простое: длина каната должна быть в 5–7 раз больше глубины. У нас тут около 3,5 метров — значит, надо метров 20–25. Так якорь ложится правильно, лапы цепляются, а не просто висят.

Соня смотрела, как уходит в воду тёмный плетёный канат.

— А если не зацепится? — спросила она.

Стас хмыкнул:

— Тогда будет дрейф. И мы сразу это почувствуем: лодка начнёт медленно ползти, нос будет поворачиваться по ветру. Если такое начнётся — мы не будем героически «держаться». Мы сразу уйдём в залив. Безопасность важнее точки.

Якорь лёг, канат натянулся, и лодка замерла — не идеально, но уверенно. Лёгкие волны покачивали её, но не тащили. Стас проверил натяжение, слегка потянул канат рукой.

— Держит, — сказал он. — Но на такой волне одного якоря мало. Давай поставим второй, кормовой. На случай, если ветер резко усилится.

Пока Стас крепил второй якорь, Соня смотрела на эхолот. На экране мелькали пятна — рыба. Не стая, а отдельные крупные объекты, державшиеся у дна, чуть выше бровки.

— Видишь? — Стас подошёл, посмотрел. — Они там. Но чтобы до них достать, нам нужно стоять ровно. Иначе приманку будет сносить, и мы просто не попадём в точку.

Проверка: как ведёт себя лодка и что чувствует Соня

Стас запустил мотор на холостых, чтобы проверить, не тянет ли лодку в сторону. Лодка чуть виляла, но держалась.

— Хорошо, — сказал он. — Теперь можно попробовать ловить. Но только у берега, в затишке. Никаких дальних забросов на открытой воде.

Соня взяла спиннинг, проверила катушку, почувствовала вес джиг-головки — 28 граммов. Достаточно, чтобы пробить волну и достать до дна.

— Помнишь про «ступеньку»? — спросил Стас. — Заброс, пауза, два оборота, пауза. Главное — чувствовать дно. Если не чувствуешь — значит, приманку сносит, и надо либо менять вес, либо уходить в более спокойное место.

Она кивнула, подняла удилище, прицелилась в полосу воды у бровки — и сделала заброс. Ветер тут же попытался утянуть леску, но шнур был тонкий, и она успела дать приманке упасть.

На счёт «три» удилище чуть дрогнуло — это джиг коснулся дна. Пауза... ещё секунда... и вдруг — резкий удар, будто кто-то дёрнул снизу.

Соня дёрнула удилищем — подсечка, фрикцион засвистел, катушка начала отдавать шнур.

— Держи! — крикнул Стас. — Не тяни, дай ему чуть уйти!

Рыба металась под водой, пыталась уйти в коряги, но лодка стояла ровно, якорь держал, и Соня чувствовала эту опору: не только удилище в руках, но и лодку, и Стаса рядом, и даже сам якорь где-то внизу — как будто целая система работала на то, чтобы не отпустить.

Через минуту рыба сдалась — не трофей, но хороший судак, тёмный, с серебристым боком. Стас аккуратно снял крючок, Соня посмотрела на него — и вдруг рассмеялась, хоть и дрожали руки:

— Он меня чуть не утащил!

Стас улыбнулся:

— Зато теперь ты знаешь: когда лодка стоит, а ты чувствуешь дно — ты можешь ловить даже на волне.

Рыбу отпустили. Она ушла под воду, растворилась в серой глубине, и на поверхности осталось только лёгкое кольцо ряби.

Решение: уйти или остаться

Ветер не утихал. Наоборот, порывы стали резче, волны — выше. Лодка покачивалась, канаты поскрипывали, эхолот показывал, что рыба стоит, но теперь каждое движение давалось чуть тяжелее.

Стас посмотрел на небо — оно стало ещё темнее, и где-то вдалеке, за горизонтом, будто собиралась настоящая буря.

— Слушай, — тихо сказал он Соне. — Сейчас у нас два варианта. Первый: остаться здесь, ловить у берега, пока волна не станет больше. Второй: уйти в залив, встать там, поставить палатку и ловить уже оттуда — спокойнее и безопаснее.

Соня посмотрела на воду. Она уже не казалась ей врагом. Но и другом она её не назвала бы. Это была сила — большая, равнодушная, и с ней нельзя было спорить, можно было только договариваться.

— Я не хочу рисковать, — спокойно сказала она. — Если ты видишь, что становится хуже, давай уйдём. Я не против. Для меня победа сегодня — это не самый большой судак. Победа — это что мы всё сделали правильно и вернулись домой.

Стас кивнул. В её словах была взрослая рыбацкая правда — та, которую не учат по книгам, а понимают только на воде.

— Тогда идём в залив, — твёрдо сказал он. — Там волна меньше, берег прикрывает, мы сможем нормально встать, поставить палатку, согреться. И ловить будем там — не хуже, просто по-другому.

Он поднял якоря, аккуратно выбрал канаты, проверил крепления. Мотор ровно загудел, и лодка снова пошла вперёд, но теперь уже не вдоль открытой воды, а к мысу — туда, где река будто складывала руки и прикрывала небольшой залив от ветра.

Когда они вошли в залив, вода сразу стала тише. Волна была, но не злая, а мягкая, ленивая. Лодка шла ровно, брызги летели реже, и даже ветер звучал иначе — не свистом, а шёпотом.

Стас заглушил мотор, снова бросил якорь. На этот раз канат лёг спокойнее, лодка встала ровно, будто выдохнула.

— Здесь, — сказал Стас. — Здесь мы ночуем. Здесь мы ловим. Здесь мы в безопасности.

Соня сняла перчатки, размяла пальцы, посмотрела на берег — на тёмные деревья, на песок, на место, где они поставят палатку.

— Знаешь, — сказала она, — я думала, что самое трудное — это когда страшно. А самое трудное — это вовремя сказать: «Хватит». И не считать это слабостью.

Стас положил руку ей на плечо:

— Это не слабость. Это умение слышать воду. А ты её слышишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.